

УДК 343.982

**ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

*магистр юрид. наук И.И. ЛУЗГИН
(Полоцкий государственный университет)*

Приведено содержание сущности технико-криминалистического обеспечения судебно-экспертной деятельности. Вопрос рассмотрен с точки зрения содержания, роли и значения современной организации деятельности судебно-экспертных подразделений в системе противодействия преступности на основе современных технологий, а также проявления научно-технического прогресса в криминалистической сфере и его влияния на современный уровень обеспечения раскрытия и расследования преступлений. В контексте анализа взглядов ученых на проблему технико-криминалистического обеспечения в целом дано авторское определение понятия технико-криминалистического обеспечения судебно-экспертной деятельности. Отмечена роль и значение влияния терминологического аппарата как отражения сущности объектов окружающей действительности, служащего целям углубления теоретических взаимосвязей практики судебно-экспертной деятельности с криминалистической наукой на основе повышения уровня теоретических исследований, непосредственно влияющих на качество решения практических задач.

Введение. Исследованию проблемы технико-криминалистического обеспечения (ТКО), являющегося одним из направлений организационно-методического совершенствования криминалистической деятельности [1, с. 189], за последние десятилетия XX и начало XXI вв. посвящено достаточно много научных работ. Российскими учеными В.Г. Коломацким, Р.С. Белкиным, В.А. Волынским, А.Ф. Волынским, Е.В. Давыдовым, В.Н. Диденко, А.В. Горбачевым, Э.К. Горячевым, В.Г. Гузиковым, В.Я. Карловым, Э.О. Самитовым, А.В. Седых, Е.А. Селезнёвой, П.Т. Скорченко, А.Я. Эрекаевым, А.Е. Федюниным на диссертационном уровне исследовались различные аспекты ТКО. В.Я. Колдиным, Н.П. Яблоковым аналогичные по сути проблемы рассматривались в контексте «криминалистической деятельности». Его современное состояние анализировалось Д.Ю. Гостевским [2], И.П. Кочневой [3], В.А. Юматовым [4], С.М. Плешаковым [5]. Но направленность данных работ на особенности ТКО расследования видов, способов, категорий преступлений и совершающих их субъектов, узкие технологические и организационные вопросы больше представляется анализом элементов проблемы, чем ее самой.

Формализация направлений и характера использования криминалистических средств (КС) (рассматриваемую нами как руководящую идею процесса ТКО), в состав которых входят и технико-криминалистические средства и методы (ТКСМ), изучалась и в нашей республике [6; 7, с. 3 – 6]. Но работ, посвященных не проблемам обеспечения направлений, а ТКО как целостной проблеме, на монографическом уровне в республике не существует и сейчас. Причина – ее многоаспектность. Подходы к решению находятся не в сфере из нескольких смежных областей, а охватывают едва ли не все из отраслей единого знания, в котором объекты и знания (как потенциально служащие интересам ТКО) являются предметными областями в криминалистической деятельности, использующимися в их целевой интерпретации в соответствии со спецификой решения криминалистических задач. Сложность оптимизации решений проблемы не способствует ее полному рассмотрению. А поэлементный анализ содействует решению ее по принципу от формы к существу, ориентируя в направлении уровня знания. И если многие из рассматривавшихся направлений и видов ТКО имеют традиционный характер, то работ о ТКО по сформировавшейся (после создания Государственного комитета судебных экспертиз (ГКСЭ) в Республике Беларусь) системе судебно-экспертной деятельности (СЭД) не существует вообще.

Таким образом, актуальность заявленной тематики очевидна.

Основная часть. Судебно-экспертная деятельность, представленная территориальными подразделениями и центральным аппаратом ГКСЭ, в организационном и содержательном планах в настоящее время в Республике Беларусь приобрела консолидированный и государственно-регламентированный вид [8], выступая как централизованная система государственных органов (по форме) и осуществляющая в соответствии с законодательными актами полномочия в сфере судебно-экспертной деятельности (по содержанию) [9]. Ведомственная разобщенность СЭД не способствовала ранее законодательной и методической ее оптимизации как по форме, так и по существу. И сегодня данный процесс не завершен, о чем свидетельствует отсутствие национального Закона о судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь. Но уровень статусного закрепления – это еще не сама деятельность, т.к. ее наличие определяется необходимостью в ней, а целесообразность – эффективностью применительно к сфере конкретных задач.

Реализационными компонентами обеспечения СЭД являются находящиеся в подчинении ГКСЭ государственное учреждение «Научно-практический центр ГКСЭ», государственное учреждение образо-

вания «Институт повышения квалификации и переподготовки кадров ГКСЭ» и республиканское унитарное предприятие «Белсудэкспертобеспечение», представляющие научно-методическую, обучающую и технико-технологическую подсистемы обеспечения целостности функционирования системы решения судебно-экспертных задач.

Как вид деятельности судебно-экспертная система является реализационным компонентом специальных знаний в обеспечении решения правовых задач. Деятельность существует не только как форма, но и как процесс. Степень их сочетания или различий обуславливают уровень систематизации, дающей синергетический эффект, либо демонстрируют вид динамики процесса в его отличии от форм. В зависимости от уровня формализации деятельности она может быть формальным процессом либо представлять системно-формализованный процесс.

Если предметные отрасли, откуда черпает свои возможности ТКО (интерпретируя их под свой целевой интерес), лежат в различных областях знания, то в криминалистическом смысле ТКО берет начало от раздела криминалистики, консолидирующего теоретические основы криминалистической техники (КТ) и изучения направлений и характера применения ее самой. Но развитие техники в отличие от теории – это более динамичный процесс. Проблемы необходимости углубления взаимосвязи криминалистической науки и практики в конце XX в. приобрели особую значимость. Их обострение было обусловлено движением общества в направлении демократизации и построения правового государства [10, с. 52]. Ускорение научно-технического прогресса привело к качественному переходу от представлений о его утилитарно-технократской сущности к пониманию как социально значимого явления, где криминалистика как наука, объективно характеризующая процессы, приобрела большое общественное значение. Это привело к качественному скачку в восприятии криминалистики не как узкоспециальной науки, а как области социально-значимой криминалистической деятельности, от роли утилитарного назначения и использования криминалистической техники и обучения владения ей к качественному переходу на уровень самодостаточного системообразующего понятия – криминалистического обеспечения (КО). При этом его нельзя сводить лишь к названиям разделов криминалистики, т.к. внутренняя структура КО и ТКО существенно более многогранна и сложна, что в полной мере относится и к структуре ТКО СЭД [10, с. 56 – 59].

В отличие от локальной предназначенности криминалистической техники ее роль и значение трансформировались в КО как фактор влияния во всех диапазонах правоохранительной деятельности, выступающий процессом, систематизирующим виды деятельности. Внешним отражением этого стало появление в системе криминалистической деятельности автоматизированных информационных, информационно-поисковых, информационно-идентификационных и иных видов криминалистических систем, которые трансформировали криминалистическую технику в криминалистическую деятельность из внутренне-локальной во внешне-поисковую. Накопленные массивы криминалистически значимая информация (КЗИ) стали не только существенно пополняться и расширяться, но на новой элементарной основе обеспечивать существенный для правоохранительной системы межвидовой и межсистемный эффект в ходе уточнения связанных с этим процессом правовых и организационных проблем.

По характеру развития уровня соответствия между содержанием систематики раздела криминалистической техники (теорией) и развитием обеспечительных возможностей технико-криминалистических средств (техник) можно проследить подлинные первопричины возникновения ТКО как результата выхода из противоречий между развитием техники, уровнем требований практики и развитием теории. В ТКО (в отличие от понятия криминалистической техники) воплотились интеграционные процессы, объединяющие на новых теоретических началах и технологической элементарной базе взаимосвязи инновационных решений обеспечения современных криминалистических и судебно-экспертных задач на начальном этапе отраженные на уровне формирования ТКО как самостоятельного вида деятельности и криминалистической теории.

Первоначально указание на ТКО возникло без прямого упоминания о нем в термине «криминалистическое обеспечение», определяющемся в составе двух взаимосвязанных функционально-смысловых групп:

- наличия криминалистических знаний;
- навыков и умений использования рекомендаций по применению криминалистических приемов, рекомендаций, средств, методов и технологий в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений [11, с. 64].

Но знания и умения, дающие навык организованной деятельности (реализуемой через развитие как оптимизирующий процесс), – ничто иное как система в целенаправленной взаимосвязи содержательной и деятельной ее частей. И криминалистическое обеспечение явилось одной из систем предоставления расследованию доказательственной информации, тактических и методических технологий, оптимизирующих, ускоряющих и делающих более доказательным данный процесс. При этом его функция заключается в обеспечении раскрытия и расследования доказательственной информацией, порядок и фор-

мы представления которой процессуально предопределены. В функции КО не входит само расследование как процесс деятельности, законодательно закрепленный на более высоком уровне регламентаций и полномочий осуществляющих его лиц, являющийся функцией органов исполнительной власти, учреждений, органов и, прежде всего, должностных лиц оперативных и следственных органов правоохранительных структур, определяя место и роль КО в судебно-следственной деятельности и характер решаемых им задач. Но само наличие КО, как и наличие системы СЭД, определяется судебно-следственной деятельностью и имеет с ней глубокую и системную взаимосвязь.

Многоаспектность КО вызвала дифференциацию его видов и направлений, одним из которых стало выделившееся из его состава ТКО, в наиболее общем виде определенное как совокупность способов и путей наиболее рационального и эффективного использования в практике уголовного судопроизводства научно-технических достижений криминалистики и специальных знаний [12, с. 12]. Позднее ТКО было представлено как регламентированная нормативными актами деятельность научно-исследовательских, судебно-экспертных и иных учреждений, должностных лиц, осуществляющих разработку и реализацию взаимосвязанных мер с целью создания оптимальных условий эффективного применения специальных знаний и научно-технических средств в борьбе с преступностью (в широком смысле). В узком – как комплексы научно-технических средств участников правоохранительной деятельности (в соответствии с компетенцией), комплексы знаний, умений и навыков владения ими для успешного их применения [1, с. 191].

Ряд авторов либо сужали, либо расширяли толкование понятия ТКО. На сегодня наиболее отвечающим его содержанию является мнение В.А. Волынского, что ТКО (в плане раскрытия и расследования преступлений) является организационно-функциональной системой создания условий постоянной готовности служб и подразделений к быстрому и эффективному решению технико-криминалистических задач в процессе их реализации. Целью ТКО является получение, накопление, обработка КЗИ и ее использование в процессе обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений [13, с. 11], что отвечает задачам объективизации процесса доказывания и принятия судебных решений по материалам рассматриваемых дел.

Очевидно, что целевая область криминалистической техники и деятельности, используемой в криминалистическом секторе СЭД, имеет, прежде всего, операционный, но обусловленный процессуальными рамками аспект. Деятельностная составляющая ее субъектов в процессе выявления, обнаружения, фиксации, изъятия и исследования КЗИ не только обеспечивается того же назначения системой ТКС, но и не должна выходить за рамки специальных компетенций осуществляющих ее уполномоченных лиц, установленных процессуальных и даже этических мер. Построение и функционирование системы СЭД требует принятия этого во внимание при формировании системы ее ТКО.

Исходными положениями, характеризующими особенности СЭД, являются:

- обусловленность взаимосвязью с судебно-следственной деятельностью;
- наличие деятельности, носящей специальный характер (специальные знания);
- наличие системы специальных средств (технико-криминалистические средства);
- выводной характер получения доказательственной информации (путем исследования КЗИ с использованием ТКСМ);
- синтетический характер деятельности (технико-специальный – синтез специальных знаний и ТКСМ);
- особые условия использования первых через применение вторых (процессуальный характер, криминалистические правила обращения с криминалистически значимыми объектами, экспертные методики исследования носителей и самой КЗИ, особый порядок и форма оформления источников доказательственной информации и приложений к ним).

Это существенно отличает ТКО системы СЭД от иных его видов и требует теоретического анализа. С точки зрения перспективного развития можно отметить, что наличие деятельности как формы не ограничивает ее развитие как процесс. Обеспечивающие средства ТКО не являются единой установкой. В процессуальном праве не перечислены все допустимые из них. Нигде не указано и то, что все фазы имеющей единую цель задачи (от получения КЗИ до превращения ее в доказательственную и доказательную) не могут быть адаптированы под единый технологический процесс. А ТКО, являющееся мега-операционной системой криминалистического сектора СЭД, в развитии может обеспечить выявление, обнаружение, изъятие, фиксацию, предварительное исследование, обработку, экспертное исследование, анализ, процессинговый контроль, предоставление, оценку и использование как криминалистически значимой, так и доказательственной информации как единый высокотехнологичный процесс.

Анализируя направления развития ТКО криминалистического сектора СЭД, можно сделать вывод, что оно должно состоять из следующих элементов:

- не из системы технических средств, а из системы технологических криминалистических систем, работающих по принципу полного цикла технологического извлечения и процессуально обусловленного сохранения как материально отраженной, так и иных видов КЗИ;
- подсистем предварительного анализа и выдачи комплексной ориентирующей информации, исключаяющей ее модификацию;
- подсистемы анализа специализированной КЗИ на основе локальных встроенных в выносные модули приложений, имеющих базы аналогов-образцов;
- подсистемы анализа КЗИ информации на основе использования ресурсных мощностей АИПС их серверов и баз данных через удаленный доступ к ним;
- подсистемы баз криминалистических и специальных знаний с локальным и дистанционным доступом к ним;
- системы субъектов, обладающих системными криминалистическими и специальными знаниями и навыками их применения во всех диапазонах их использования (технологических, криминалистических и специальных системах);
- системой развитого судебно-экспертного и процессуального законодательства, ведомственных правовых актов, регламентирующих применение технологической системы получения, снятия, обработки и предоставления судебно-экспертными структурами доказательственной и доказательной информации на основе исследования всех видов КЗИ;
- системы центрального судебно-экспертного аппарата и его территориальных подразделений, осуществляющих научно-методическое и организационно-управленческое взаимодействие между собой.

В структуру систему ТКО СЭД должны входить и собственно обеспечивающие ее подсистемы, являющиеся едиными для всех видов ТКО (10, с. 56 – 59).

В перспективе ТКО криминалистического сектора и иных направлений и секторов СЭД должно строиться не на основе расширения существующей на сегодня системы технических средств, а на основе высокотехнологичных криминалистических и специальных систем, работающих по принципу полного цикла – от извлечения КЗИ до предоставления на поисковом и доказательном уровнях всей необходимой информации по количественным и качественным параметрам о ней. Результативность такого рода организации ТКО СЭД можно увидеть на примере работы автоматизированных комплексов по исследованию наркотических средств.

Таким образом, ТКО (в контексте данной статьи ТКО СЭД) – это не только либо система, либо деятельность, о чем многие годы спорят ученые (Л.А. Винберг, Г.И. Грамович, Р.С.Белкин, Е.А. Селезнёва, А.Ф. Волинский, П.Т. Скорченко, А.Е. Гучок, Д.Ю. Гостевский, С.А. Есенгельдыев и др.), а впервые предложенное нами определение как *вида системной деятельности*, использующей функциональные комплексы и технологические криминалистические и специальные системы реализации специальных знаний субъектами ГКСЭ в соответствии с их компетенциями и действующим законодательством в процессуально, непроцессуально и технологически обусловленных формах, обеспечивающей функции получения, обработки, накопления и использования различных видов КЗИ на уровнях ее реализации, обусловленной временем и степенью оснащенности и подготовки судебно-экспертных подразделений и степенью их готовности к эффективному решению криминалистических задач в целях обеспечения процесса раскрытия, расследования, предупреждения преступлений и решения иных видов судебных задач.

Выводы. Сущность проблемы ТКО СЭД определяется необходимостью ее конкретизации в целях перспективной оптимизации и развития системы судебно-экспертного обеспечения правоохранительной деятельности в Республике Беларусь. В частном плане значение создания оптимизированной системы ТКО СЭД – в совершенствовании процесса практической реализации извлечения криминалистическими методами и средствами доказательственной информации, отраженной в материальной структуре конкретного преступления, осуществляемой на основе системной оптимизации сбора, обработки, исследования и получения КЗИ для обеспечения системности и полноты доказывания и объективизации процесса принятия судебных решений по материалам расследуемых дел, что отражает значимость процесса развития взаимосвязи теоретических и практических направлений криминалистической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грамович, Г.И. Криминалистическая техника: научные, правовые, методологические, организационные основы / Г.И. Грамович. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 214 с.
2. Гостевский, Д.Ю. Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.Ю. Гостевский ; ФГОУ ВПО «Российская таможенная академия». – Люберцы, 2010. – 201 с.
3. Кочнева, И.П. Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.П. Кочнева ; МГЮА им. О.Е. Кутафина. – М., 2010. – 218 с.

4. Юматов, В.А. Технологические и организационные аспекты оптимизации деятельности специалистов и экспертов в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Юматов ; ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет». – Нижний Новгород, 2006. – 197 с.
5. Плешаков, С.М. Современные экспертные технологии в деятельности судебно-экспертных учреждений России: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.М. Плешаков ; ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет». – Нижний Новгород, 2007. – 198 с.
6. Федоров, Г.В. Криминалистические средства противодействия преступности : теоретические аспекты / Г. В.Федоров. – Минск : Акад.МВД Респ. Беларусь, 2008. – 185 с.
7. Гучок, А.Е. Проблемы совершенствования методологии разработки технико-криминалистических средств / А.Е. Гучок // Теоретические и прикладные проблемы уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности : сб. материалов науч.-практ. конф., Минск, 18 мая 2006 г. – С. 3 – 6.
8. Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 22 апр. 2013 г., № 202 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
9. Вопросы Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июля 2013 г., № 292 // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
10. Криминалистика : учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008. – 943 с.
11. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования : учебник / под ред. проф. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. – М., 1997.
12. Глава, И. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : по материалам ЧССР : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И. Глава ; Акад. МВД СССР. – М., 1987. – 192 л.
13. Волынский, В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений / В.А. Волынский. – М. : ВНИИ МВД РФ, 1994. – С. 11.

Поступила 24.11.2014

TECHNICAL AND CRIMINALISTIC PROVIDING OF JUDICIAL AND EXPERT ACTIVITY

I. LUZGIN

The article describes the content of the entity technical and forensic support of the judicial and expert activity. The issue is considered from the point of view of its content, the role and importance of the modern organization of work of forensic units in the system of combating crime on the basis of modern technologies, and from the point of view of manifestation of scientific and technical progress in the field of forensic and its impact on the modern level of disclosure and investigation of crimes. The author has given definition of technical and forensic support of the judicial and expert activity in the context of the analysis of scientific views on the issue of technical forensic assurance in general. The role and importance of the influence of terminology in his role reflect the current level of content concepts and definitions that serve to deepen the theoretical relationships of the practice of forensic activities with forensic science-based, higher-level theoretical studies directly affect the solution of practical problems.